

В конце концов, Чи Ван пошел на компромисс и съел жареные в сахаре каштаны.

Однако он все же купил упаковку лапши быстрого приготовления, планируя съесть ее на поздний вечерний перекус.

В полдень Чи Ван получил звонок от своего работодателя, у которого занимался репетиторством, с просьбой возобновить занятия. Чи Ван не отказался; у него было слишком много свободного времени по вечерам. Ему не нужно было выгуливать Сяоми, видеомонтаж не представлял собой сложной задачи, объем онлайн-работы был небольшим, и ему было ужасно скучно.

Он мог вязать шарф в университете во время уроков, в полдень и по вечерам, так что это не занимало бы слишком много времени. Чи Ван не сказал об этом Се Сихэну, желая сделать ему небольшой сюрприз.

Он рассказал Се Сихэну о возобновлении своей работы репетитором, но Се Сихэн почти ничего не ответил.

Спустя некоторое время Се Сихэн спросил:

— Ты умеешь водить машину?

Чи Ван ответил:

— Нет, я еще не учился. Но я планирую сделать это до последнего курса. Получить водительские права, будучи студентом университета, дешевле; когда ты уже живешь в обществе, стоимость удваивается.

Се Сихэн слегка опустил голову, чтобы посмотреть ему в лицо.

Когда Чи Ван говорил об обучении чему-либо, его глаза всегда сияли.

Се Сихэн сказал:

— У меня есть водитель. Он отвезет тебя на работу, где ты будешь заниматься репетиторством. Он водит спокойно, так что тебя не укачает.

Услышав это, Чи Ван обрадовался и ответил:

— Хорошо.

Затем, несколько осторожно, он спросил:

— Ему предстоит сверхурочная работа? Это не доставит ему неудобств?

Се Сихэн ответил:

— Нет, он... не так уж и занят.

Чи Ван улыбнулся и сказал:

— Главное, чтобы это не было сверхурочно.

Принуждение кого-либо к сверхурочной работе приносит плохую карму!

Чи Ван не отказался от доброты Се Сихэна. После того, как он забеременел, его каждый раз, когда он ехал на машине, укачивало и тошнило, из-за чего у него болел живот. Лучше было не заставлять себя ездить на автобусе.

Они договорились, что он начнет работу на следующей неделе. После двухдневного отдыха на выходных он вернется к работе. Чи Ван предался ностальгии.

Он скучал по тем временам, когда работал на четырех работах в день; это приносило столько удовлетворения.

Чи Ван изо всех сил старался не бездельничать, но невозможность заниматься спортом и различные ограничения в питании вызывали у него внутреннее раздражение.

Теперь возможность возобновить занятия сняла это разочарование.

Почувствовав себя лучше, он стал яснее мыслить.

Вечером у Чи Вана зазвонил телефон. Он взял трубку и увидел, что это Сяо Фу.

Сяо Фу позвонил ему, и, посмотрев историю переписки, обнаружил, что он отправил более десятка сообщений. Чи Ван быстро ответил:

— Алло?

Приняв звонок, он огляделся; Се Сихэна там не было, поэтому он встал и пошел в свою спальню.

Он опасался Се Сихэна; тот ходил бесшумно, словно призрак.

На самом деле, поскольку Се Сихэн и Сяо Фу не ладили, ему следовало избегать любых подозрений, это уж точно не было бы лишним. Общество действительно строится на отношениях; нужно быть обходительным и искусственным. Но в его возрасте он не мог не быть несколько прямолинейным.

Поскольку они не ладили, если он вступил в отношения и сблизился как с Се Сихэном, так и с Сяо Фу, насколько искренними могли быть его чувства?

Это был выбор; ему нужно было выбрать одного человека, к которому он относился бы искренне. Даже если он прямо не проводил черту в отношениях с другим, ему, по крайней мере, нужно было избегать подозрений.

Чувствуя некоторое смущение, Чи Ван решил дистанцироваться от Сяо Фу. К тому же, Се Сихэн был биологическим отцом ребенка, которого он ждал; живя с ним день и ночь, Чи Ван искренне считал Се Сихэна хорошим человеком — ответственным, внимательным и заботливым.

Короче говоря, находиться с ним было очень комфортно.

Что касается общения с Сяо Фу, то, хотя оно и было вполне приемлемым, всегда существовал барьер, возможно, непреодолимая пропасть.

Но что бы он ни думал, Чи Ван не собирался этого показывать. Лучше никого не обижать. К тому же, ему не везло; а вдруг он кого-нибудь обидит, и его попытаются избить?

Он не боялся поражения, но опасался, что кто-то вроде Сяо Фу может играть нечестно.

В трубке раздался голос Сяо Фу, немного хриплый и явно недовольный:

— Я отправлял тебе сообщения, а ты не отвечаешь? Так занят? Твои занятия еще не закончились?

Чи Ван весело ответил:

— Я как раз занимался онлайн и только взял в руки свой телефон. Тебе что-нибудь нужно?

Сяо Фу сказал:

— Хотел поболтать с тобой. Придешь в бар Лэйинь? Я угощу тебя напитком.

Чи Ван неловко произнес:

— Я не пью.

Сяо Фу:

— Ты взрослый и не умеешь пить?

Внезапно он осознал:

— Подожди, тебе только прошлым летом исполнилось восемнадцать? Ты солгал мне, сказав, что тебе девятнадцать?

— Э-э, это не совсем ложь. Зачем мне врать об этом? Ты угадал мой возраст, и мне пришлось позволить тебе угадать правильно, чтобы ты был доволен, — Чи Ван посчитал, что поступает довольно тактично. — К тому же, мне сейчас девятнадцать.

Сяо Фу развеселился:

— Такой умный, но ты совершенно не умеешь меня порадовать. Если я позволю тебе хоть немного ускользнуть из моих рук, ты разбогатеешь*.

ПП: Сяо Фу намекает, что Чи Вану стоит быть более покладистым и «угождать» ему, ведь близость к такому влиятельному человеку сулит огромную финансовую выгоду.

Чи Ван сказал:

— Тогда почему бы тебе сначала не прислать мне 500 000 юаней, чтобы я мог оценить твои возможности?

Сяо Фу:

— ?

Чи Ван рассмеялся и смущенно покраснел.

Сяо Фу сказал:

— Тогда выходи и выпей со мной.

Чи Ван:

— Я правда не могу; я ужасно пью.

Сяо Фу нетерпеливо сказал:

— С тобой трудно ладить. Скажи честно, ты что, смотришь на меня свысока?

— Как такое возможно? — Чи Ван был действительно озадачен. — У такого человека, как Фу-гэ, могут быть любые друзья, какие он захочет; зачем же настаивать на дружбе со мной?

Размышляя об этом, Чи Ван честно высказал свои мысли:

— Дело не в этом. Ты молод и успешен — блестящий человек, у которого я могу многому научиться. Как я могу смотреть на тебя свысока? Я просто не понимаю, почему ты так настойчиво пытаешься со мной подружиться. Я не знаю причины, поэтому чувствую себя неуверенно и не могу открыто дружить с тобой.

Он говорил так откровенно, что Сяо Фу почувствовал его искренность. Глубоко вдохнув, он немного успокоился. Он сказал Чи Вану:

— Это вопрос «зрительной симпатии», понимаешь? С первого взгляда я почувствовал к тебе близость.

Чи Ван понимал. У него были такие друзья, а также люди, которые несмотря на то, что он ничего плохого не сделал, просто недолюбливали его и затевали ссоры.

Хотя Чи Ван утверждал, что верит в науку и материализм, на самом деле он ощущал эти различия.

Кроме того, был Се Сихэн. Изначально он совсем не мог спать, страдая от тяжелой бессонницы, но в одной постели с Чи Ваном он наконец-то начал спать.

Се Сихэн сказал, что это потому, что у Чи Вана больше отрицательных ионов, которые естественным образом создают ощущение комфорта. Чи Ван не поверил этому, поэтому он вернулся в общежитие и обнял своих соседей. Они оба прижались к нему, словно открыли новый континент, и сказали, что им очень приятно его обнимать.

Это полностью убедило Чи Вана. Хотя ему и не повезло, у него был бонус к дружбе. Разве это не своего рода сохранение энергии?

Чи Ван рассказал об этом Сяо Фу, но Сяо Фу ответил:

— Нет, дело не в этом.

Но когда его попросили уточнить, Сяо Фу не смог ничего объяснить.

Он действительно чувствовал, что испытывает к Чи Вану влечение, но не мог понять, в чем именно заключается это влечение. Из-за этого он постоянно волновался, желая увидеть лицо Чи Вана, желая поговорить с ним.

Но он никак не мог быть геем; отвращение к гомосексуальности было у него в крови. Он знал, что не испытывает сексуального влечения к Чи Вану, а просто хочет быть рядом с ним.

Он понимал, что Чи Ван не намерен сближаться с ним и не проявляет лести и восхищения, которые обычно демонстрировали другие.

Это вызвало у Сяо Фу чувство разочарования.

В раздражении он не хотел обращать внимания на этого неблагодарного человека, но через несколько дней снова начал отправлять сообщения, чтобы досаждать Чи Вану.

В последнее время Сяо Фу переживал не лучшие времена. Он редко побеждал в боях с Се Сихэном, но никак не мог перестать нацеливаться на него.

В юности, в фехтовальном клубе, Се Сихэн одним ударом пробил его защитную маску, оставив на нем несколько шрамов. В том же году с его родителями произошел несчастный случай. Старшие в семье сплетничали, что эти шрамы прокляли его родителей.

Мог ли он винить себя за свою неспособность и за полученные травмы? Он мог винить только Се Сихэна за его безжалостность, и с тех пор они находились в конфронтации.

На этот раз, пережив неудачи, он, гордый человек, не хотел показывать слабость перед окружающими, особенно учитывая, что все они льстили ему в глаза, но могли насмеяться за спиной.

Он необъяснимым образом мог рассказать Чи Вану очень многое. Глядя на яркие, как звезды, глаза Чи Вана, многое казалось пустяком.

Но он не мог подойти к нему близко.

Сяо Фу бросил телефон, достал сигарету, закурил, сделал глубокую затяжку и почувствовал

необъяснимую меланхолию.

Когда его охватывала меланхолия, он скучал по матери. Он поднимался наверх, входил в запертую комнату, открывал ящик и доставал стопку фотографий.

Это были фотографии его и его родителей, но изображение мужчины было вырезано, остались только красивая женщина с улыбающимся лицом и он сам в детстве.

В его возрасте он почти перестал скучать по матери; человек со слишком многими слабостями не смог бы добиться больших успехов.

Когда он просматривал фотографии, вокруг него клубился дым, и его сердце внезапно замерло. Ему показалось, что его мать и Чи Ван чем-то похожи.

Как только эта идея возникла, она разрослась, словно навязчивая идея, и становилась все более интенсивной.

Чем дольше он смотрел, тем больше ему казалось, что они похожи друг на друга: изгиб их улыбающихся глаз, обнажающийся при улыбке клык — все похоже.

Дрожащими пальцами Сяо Фу держал телефон и отправил Чи Вану сообщение с просьбой прислать фотографию.

С другой стороны, Чи Ван пошел принимать душ. Се Сихэн заметил, что его телефон непрерывно вибрирует. Он не собирался смотреть, но когда появились сообщения, отобразилось имя отправителя и часть сообщения. Се Сихэн взглянул вниз и увидел это.

Его лицо похолодело, выражение стало явно неприятным. Из ванной непрерывно доносился шум льющейся воды. Он помолчал немного, а затем потянулся к телефону Чи Вана.

Когда Чи Ван вышел из ванной после душа, на нем был коралловый флисовый пижамный комплект. Его лицо раскраснелось от пара, что придавало ему неопишумую энергию. Как только он вышел, он прыгнул на кровать, перекатился и взял телефон с прикроватной тумбочки.

Се Сихэн наблюдал, как тот взглянул на свой телефон, а затем, с легким оттенком вины, взглянул на него. Увидев, что Се Сихэн смотрит на него, он естественно улыбнулся, выпрямился, вытянул ноги, чтобы зацепить одеяло, и спокойно зарылся под него.

Се Сихэн ничего не сказал и тоже тихо лег в постель. Он выключил свет, оставив только ночник.

В тихой комнате раздался щелчок печатающих клавиш. Чи Ван ответил Сяо Фу:

[Зачем тебе фотография?]

Сяо Фу ответил:

[Пришлите мне одну; просто надо]

Чи Ван:

[Ты ведешь себя подозрительно. Ты действительно гетеросексуал?]

Сяо Фу:

[Отправлю 20 000 юаней]

Сяо Фу:

[Пришли мне фото]

Чи Ван:

[!?!]

Чем чаще Сяо Фу вел себя подобным образом, тем меньше Чи Ван хотел отправлять фотографию. Он настаивал на ответе:

[Зачем она тебе?]

Сяо Фу помолчал немного, а затем ответил:

[Потому что мне кажется, ты немного похож на мою мать]

Сердце Чи Вана замерло. Неужели... Совпадение?

Как только он об этом подумал, появилось следующее сообщение от Сяо Фу:

[Подозреваю, ты моя мать]

Чи Ван: ...

Нет, лучше тебе перестать подозревать.

<http://bllate.org/book/14359/1427316>